УДК 343.431

Максут Г.А.
Студентка факультета заочного
и дистанционного обучения ЧелГУ
Группа 15 ЮУМ - 201

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБСТВА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИМ

Аннотация: В статье исследуются уголовно-правовые признаки торговли людьми и использования рабского труда, предусмотренных статьями 127.1 и 127.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обосновывается необходимость самостоятельного доказывания признаков осуществления полномочий, присущих праву собственности, и невозможности потерпевшего отказаться от выполнения работы. Сформулированы выводы о критериях квалификации рассматриваемых деяний и условиях применения норм о совокупности преступлений.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, использование рабского труда, эксплуатация человека.

Maksut G.A.
Student of the Faculty of Part-Time and Distance Learning
Chelyabinsk State University (ChelSU)
Group 15 YuUM-201

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF SLAVERY AND HUMAN TRAFFICKING

Abstract: The article examines the criminal law elements of human trafficking and the use of slave labor under Articles 127.1 and 127.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article substantiates the need to independently prove the exercise of powers associated with the right of ownership

over a person and the victim's inability to refuse to perform work. Conclusions are drawn regarding the criteria for the legal qualification of these offenses and the conditions for applying the rules on concurrence of crimes.

Keywords: human trafficking, slavery, use of slave labor, human exploitation.

Уголовно-правовой запрет рабства и торговли людьми направлен на защиту личной свободы от таких форм противоправного воздействия, при которых человек становится предметом сделки либо объектом фактического господства другого лица. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также запрещает принудительный труд [1]. Специальные уголовно-правовые гарантии установлены статьями 127.1 и 127.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Несмотря на взаимосвязь указанных норм, они предусматривают ответственность за различные по юридической природе деяния, торговлю людьми и использование рабского труда. Их отождествление приводит к неправильному определению объективной стороны преступления, необоснованному вменению цели эксплуатации и ошибкам при квалификации совокупности преступлений.

Международно-правовое понятие рабства закреплено в Конвенции о рабстве 1926 года, статья 1 которой связывает рабское положение с осуществлением в отношении человека атрибутов права собственности либо некоторых из них [3]. Следовательно, определяющим признаком рабства является не формальное признание человека собственностью другого лица, а фактическое осуществление над ним полномочий, характерных для отношений собственности. Ограничение свободы передвижения может выступать способом обеспечения подчинения, однако само по себе не раскрывает юридической сущности рабского состояния.

Дополнительная конвенция 1956 года разграничивает собственно рабство и институты, сходные с ним, включая долговую кабалу и крепостное состояние [4]. Данное разграничение принципиально для уголовного права: экономическая зависимость, даже выраженная в тяжёлых формах, не должна автоматически признаваться рабством. Для применения статьи 127.2 УК РФ необходимо установить именно те признаки, которые закреплены в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Международное определение торговли людьми содержится в статье 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, 2000 года, которое объединяет три элемента: совершение определённых действий в отношении человека, использование предусмотренных Протоколом способов воздействия и цель эксплуатации. В отношении несовершеннолетних международное определение не требует доказывания соответствующих способов воздействия [5]. Вместе с тем российская уголовно-правовая конструкция имеет самостоятельные особенности, вследствие чего международное определение не может механически подменять диспозицию статьи 127.1 УК РФ.

В научной литературе обоснованно обращается внимание на юридико-технические проблемы перенесения международно-правовых конструкций в национальное уголовное законодательство. Так, С. Силаев при исследовании криминообразующих признаков торговли людьми рассматривает соотношение исполнительских действий, способов и целей совершения преступления, а также особенности его законодательного описания [6]. Данная проблема имеет непосредственное значение для квалификации: уголовная ответственность должна определяться содержанием действующей нормы УК РФ, а не расширительным применением международно-правового определения.

Диспозиция части 1 статьи 127.1 УК РФ предусматривает две группы альтернативных действий. Первую составляют купля-продажа человека и

иные сделки в отношении него. Вторую – вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение человека, совершаемые в целях эксплуатации [2]. Разграничение указанных групп имеет определяющее значение для установления субъективной стороны преступления.

Купля-продажа человека предполагает фактическую передачу потерпевшего за денежное вознаграждение. Иная сделка может выражаться в противоправной передаче человека на других условиях, в том числе без денежного эквивалента. В обоих случаях преступное посягательство заключается в распоряжении человеком как предметом сделки. Цель дальнейшей эксплуатации для квалификации таких действий не обязательна. Данная норма прямо разъяснена в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 года № 58 [7].

Напротив, вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение человека образуют торговлю людьми только при установлении специальной цели эксплуатации. Вербовка без такой цели, равно как и перевозка либо предоставление человеку места проживания, не могут квалифицироваться по статье 127.1 УК РФ исключительно вследствие последующего возникновения неблагоприятных обстоятельств. Необходимо доказать направленность умысла виновного на эксплуатацию в момент совершения соответствующего действия.

Содержание понятия эксплуатации для целей статьи 127.1 УК РФ раскрывается в примечании 2 к данной статье. К нему отнесены использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние [2]. Следовательно, эксплуатация выступает нормативно определённой специальной целью, а не оценочной характеристикой любых неблагоприятных условий существования потерпевшего.

Объективная сторона торговли людьми характеризуется альтернативностью действий, каждое из которых при наличии остальных

обязательных признаков способно образовать оконченный состав преступления. Пленум Верховного Суда РФ разграничивает моменты окончания соответствующих форм: купля-продажа и иная сделка признаются оконченными с момента фактической передачи и получения человека; вербовка с момента получения согласия потерпевшего на деятельность, для которой она осуществлялась; перевозка и укрывательство с момента начала соответствующих действий в целях эксплуатации [7].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 127.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Для второй группы действий обязательна также цель эксплуатации. Корыстный мотив, несмотря на его возможное наличие, не относится к обязательным признакам основного состава. Поэтому отсутствие доказательств получения виновным имущественной выгоды само по себе не исключает уголовной ответственности за торговлю людьми.

Принципиально и юридическое значение согласия потерпевшего. Согласно пункту 12 Постановления Пленума № 58 осведомлённость лица о характере совершаемых в отношении него действий и его согласие не исключают квалификации содеянного как торговли людьми [7]. Однако это положение не освобождает от доказывания самой сделки либо предусмотренных законом действий, совершенных в целях эксплуатации. Иными словами, согласие потерпевшего не легализует торговлю человеком, но и отсутствие согласия не заменяет установления объективных признаков соответствующего преступления.

Использование рабского труда предусмотрено статьёй 127.2 УК РФ и имеет иную конструкцию. Закон связывает уголовную ответственность с использованием труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, если потерпевший по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг [2]. В отличие от торговли людьми, объективная сторона данного преступления предполагает не подготовку к эксплуатации или совершение

сделки, а непосредственное использование труда в условиях установленного законом фактического подчинения.

Из диспозиции статьи 127.2 УК РФ следует необходимость доказывания трех взаимосвязанных обстоятельств – фактического использования труда потерпевшего, осуществления в отношении него полномочий, присущих праву собственности, и невозможности отказаться от выполнения работ по причинам, не зависящим от потерпевшего. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает квалификацию по данной статье, хотя содеянное при наличии оснований может образовывать состав другого правонарушения.

Наиболее сложным для квалификации является признак осуществления полномочий, присущих праву собственности. Его нельзя отождествлять с обычными организационно-распорядительными полномочиями работодателя. Право устанавливать график работы, распределять обязанности и контролировать результат труда само по себе не свидетельствует о рабстве. Уголовно-правовое значение приобретает фактическое господство над личностью, при котором виновный распоряжается трудом потерпевшего как ресурсом, не признавая за ним реальной возможности прекратить соответствующую деятельность.

В юридической литературе обращается внимание на сложности применения статьи 127.2 УК РФ, обусловленные конструкцией её диспозиции. В частности, в исследовании уголовно-правовых мер противодействия использованию рабского труда рассматривается вопрос о необходимости более четкого разграничения рабского и подневольного труда [8]. Вместе с тем расширение уголовной ответственности за счет неопределённого понимания зависимости представляется спорным, поскольку может привести к смешению преступления против личной свободы с нарушениями трудового законодательства.

На наш взгляд, разграничение должно основываться на самостоятельном установлении двух обстоятельств: фактического

осуществления над человеком полномочий, присущих праву собственности, и невозможности прекращения трудовой деятельности. Указанные признаки связаны между собой, но не совпадают по содержанию. Первый характеризует поведение виновного и степень контроля над потерпевшим, второй – положение потерпевшего и отсутствие у него реальной свободы отказаться от работы.

Изъятие документов, ограничение передвижения, угрозы, долговая зависимость и изоляция могут свидетельствовать о способах установления контроля, однако ни одно из перечисленных обстоятельств не заменяет доказательства обязательных признаков состава преступления. Например, изъятие паспорта само по себе не означает использования рабского труда, если отсутствуют доказательства фактического использования труда и соответствующего господства над человеком. Вместе с тем отсутствие физического удержания потерпевшего не исключает состава преступления, если невозможность отказа от работы обеспечивалась другими противоправными средствами.

Законодатель дополнительно учитывает отдельные способы совершения преступления в качестве квалифицирующих признаков. В частности, пункт «д» части 2 статьи 127.2 УК РФ предусматривает ответственность за использование рабского труда с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего. Пункт «е» той же части устанавливает квалифицирующий признак публичной демонстрации деяния, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях [2]. Данное обстоятельство подтверждает необходимость разграничивать признаки основного состава и обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления.

Отдельного рассмотрения требует момент окончания использования рабского труда. Поскольку диспозиция статьи 127.2 УК РФ связывает ответственность с использованием труда, оконченный состав предполагает

фактическое начало выполнения потерпевшим работ или оказания услуг в условиях, предусмотренных данной нормой. Само установление зависимости без последующего использования труда не образует оконченного преступления, предусмотренного статьёй 127.2 УК РФ. Вопрос об ответственности за предшествующие действия должен разрешаться с учётом их самостоятельных уголовно-правовых признаков и положений Общей части УК РФ.

Разграничение торговли людьми и использования рабского труда следует проводить прежде всего по содержанию объективной стороны. Для статьи 127.1 УК РФ юридически значимы сделка в отношении человека либо определённые действия, совершаемые в целях эксплуатации. Для статьи 127.2 УК РФ обязательным является непосредственное использование труда при осуществлении полномочий, присущих праву собственности, и невозможности потерпевшего отказаться от работы. Поэтому торговля людьми может быть окончена до начала эксплуатации, тогда как использование рабского труда без фактической эксплуатации невозможно.

Указанное различие определяет и подход к квалификации по совокупности преступлений. Если лицо совершило вербовку, перевозку или передачу человека в целях эксплуатации, а затем самостоятельно использовало его рабский труд, необходимо установить, образуют ли последующие действия отдельный оконченный состав статьи 127.2 УК РФ. При доказанности самостоятельных признаков обоих преступлений возможна квалификация по совокупности статей 127.1 и 127.2 УК РФ. При этом нельзя повторно вменять одни и те же действия как самостоятельные преступления без установления предусмотренных законом оснований.

Необходимо также разграничивать торговлю людьми и похищение человека. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ похищение включает незаконные захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего. Если похищение предшествовало действиям, образующим

торговлю людьми, содеянное квалифицируется по совокупности соответствующих частей статей 126 и 127.1 УК РФ. Напротив, незаконное лишение свободы в целях торговли людьми либо в процессе её совершения охватывается статьёй 127.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ [7]. Следовательно, вопрос о совокупности преступлений разрешается не исходя из количества ограниченных прав потерпевшего, а с учётом самостоятельности объективных признаков совершённых деяний.

Проведенный анализ позволяет выявить существенную проблему правоприменения, использование понятия «эксплуатация» в качестве общего обозначения торговли людьми и рабского труда способно скрывать различия между их составами. Между тем эксплуатация в статье 127.1 УК РФ выступает специальной целью определенных действий, а в статье 127.2 УК РФ непосредственное использование труда является элементом объективной стороны. Смешение этих юридических функций приводит к ошибочному выводу о том, что доказанная цель эксплуатации автоматически подтверждает использование рабского труда либо что фактическое использование труда всегда предполагает предшествующую торговлю людьми.

Для исключения подобных ошибок представляется необходимым применять последовательный порядок квалификации.

Первоначально следует установить конкретное действие, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ, и определить, требуется ли для данной формы торговли людьми специальная цель эксплуатации.

Затем необходимо самостоятельно проверить признаки статьи 127.2 УК РФ, факт использования труда, характер осуществляемого над человеком контроля и невозможность отказа от работы. После этого подлежат оценке квалифицирующие обстоятельства и основания применения правил о совокупности преступлений.

Предлагаемый порядок не предполагает изменения действующего уголовного закона. Его значение заключается в разграничении обстоятельств, относящихся к разным элементам состава преступления, и предотвращении подмены юридических признаков общими характеристиками эксплуатации.

Таким образом, центральная проблема уголовно-правовой характеристики рабства и торговли людьми состоит не в отсутствии законодательного запрета, а в необходимости точного установления предусмотренных законом признаков каждого деяния.

Для торговли людьми решающее значение имеют форма совершенного действия и, в предусмотренных случаях, цель эксплуатации.

Для использования рабского труда – фактическое осуществление полномочий, присущих праву собственности, непосредственное использование труда и невозможность потерпевшего отказаться от работы.

Указанные признаки должны доказываться самостоятельно, даже если преступления совершены в отношении одного потерпевшего и образуют единый фактический процесс эксплуатации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.10.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.10.2026).

3. Конвенция о рабстве (Женева, 25 сентября 1926 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 16.10.2026).

4. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сентября 1956 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 16.10.2026).

5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 16.10.2026).

6. Силаев С. Криминообразующие признаки торговли людьми в международном и российском уголовном праве // Научная публикация. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminoobrazuyuschie-priznaki-torgovli-lyudmi-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-ugolovnom-prave (дата обращения: 16.10.2026).

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (ред. от 09.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 16.10.2026).

8. Уголовно-правовые меры противодействия использованию рабского труда и их эффективность // Научная публикация. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-protivodeystviya-ispolzovaniyu-rabskogo-truda-i-ih-effektivnost (дата обращения: 16.10.2026).